

РЕРИХ

Издательство Всероссийского Комитета
Помощи Инвалидам Войны при ВЦИК Советов.
Москва, Ильинка, Козьмодемьяновский пер., 3.

В. И. Кузмина
5.11.38

Н. К. РЕРИХ

ОЧЕРК КУЗМИНА





Н. К. ФЕРИХ.

Н. К. Ферих—является единственным в русском искусстве. Если бы историком, так как для него требуется точное обстоятельство, невозможных для предположения соображений и сочетание данных часто противоречивых. Русский художник иностранного происхождения, любивший в древнюю Русь, как может быть любил только чужой, не свой, собирающий весь бисер, все нежное, много которых делавший человек принял бы равнодушно, историк с известной тенденцией, выражающий ее чисто декоративным образом, мастер, изучивший самый последний опыт запада для воспроизведения пережитых настроений и красок, русский, воспринимавший русское, как древнюю живопись и потому, может быть, чуждым казался наиболее русским. Настоящий современник, конечно, большой, чем у Сурикова или Репина, делает видимость, странный для настоящего русского художника, делает его более понятным и доступным для публики

Потому росписи церквей по рисункам Рериха (на Периохтах под Шлиссельбургом, в Починской лагере, в Ворме, для иконок Голубевых и семьи Таланкиных) нужно рассматривать почти исключительно, как преемственные опыты декоративного искусства, а не как выражение какого-то православного мировоззрения. Особенно блестящим образцом служат росписи Таланкинской церкви (1912—1914). Преемственность от Врубеля, которую можно предположить в Рерихе, чисто внешняя. Врубель, нервный, лирический, безудный, гениальный, впадавший в прелесть в последнее искусство, тихий декант—конечно, еретик в религиозной живописи, могущий возмутить и соблазнить. Рерих—прежде всего художник, настойчивый и неколебляющийся мастер, украситель, тугое сердце, неслыханно чуждая душа, которой скорее сродни отвлеченные догматические истины, выраженные в блестящих аллюзиях, чем расказы и увещания. Но влюблен он в это внутренне чуждое ему искусство неинтересно, как никто, как, конечно, иногда не любил и не знал его несчастный Врубель. Может быть потому Рерих так пламенно и любит его, что оно ему чуждо. Может быть в этой неразделанной любви невольца и явится тот выфас, который чувствуется в творчестве Рериха, вопреки логическим соображениям.

Росписи зданий светских, конечно, больше дивили пристрастия художнику. Витражи для московского вокзала Московско-Казанской жел. дор., «Сеча при Керженце» и «Покорение Кадык», «Сибирский фриз», живописные фриз для дома О-ва «Россия» на Морской ул., фриз с изображениями божеств в доме Вокжекова, панно для частной

визитки в Индус. Замечательные названия этих панно («Древо благое процветало», «Хозяин дома», «Благие покровители», «Отроки продолжателю», «Владыка») указывают, в каком направлении развивается воображение художника.

Освободившись от чуждого ему религиозного дилетантизма, но сохранив обожание им приемы религиозной живописи, Рерих мог дать самое душевное, самое ему свойственное достижение.

Как художник преимущественно декоративный, Рерих не мог стоять в стороне от работ специально декоративных, тем более, что русская живопись стала играть такую громадную роль в судьбе, процветании и славе русского театра. Им написаны были декорации для старинного театра («Три холма»), для С. П. Давыдова («Полтавский слани»), «Покорение», «Весна свиданная», для Московского Художественного театра («Шер Гюль» Шибеева), для театра Рейнхольда («Снегурочка»), для «Валкирии» Вагнера и др. Опыт эстетическая Русь и Скандинавия.

Особенно характерна для Рериха работа для балета Н. Справинского «Весна свиданная», при чем и самом сценарии художник принимал участие. Трудно себе представить другое произведение, где до такой степени были бы сконцентрированы поводы и возможности для выявления всех сторон его таланта. Свиданная весна, негробителем подваржеская Русь, поделулы матери земли, тайные игры дивочка, вежные старцы и т. д. И, действительно, чудом Справинского, постановщика Нижинского и декоратора в костюмах Рериха сделана из «Весны свиданной» необычайное и единственное в своем роде событие в истории рус-

ского театра. «Полководные тандемы» Феликс также неразрывно связаны с именем Рерика. Одной из основных и примечательных работ Рерика в плане театра является постановка «Поер Гант» в Московском Художественном театре. Легендарная и суровая Скандинавия Ибсеновской драматической поэмы так будто ожидалась своеобразного своего художника в лице Рерика. Тот же суровый и эпический дух воет и в декорациях Вагнеровской оперы «Светоточка» — своего рода расширенная и смягченная «Беска священная», превращающая ошеломляющее и неожиданное впечатление на публику, привыкшую к оперной сладости и конфликтности старых постановок этой всезнающей сказки.

Кажется, работ Рерика для театра несколько большее количество, чем было осуществлено. Я не помню, например, чтобы была поставлена «Принцесса Малон» с декорациями Рерика, хотя режиссеры к ним существуют.

Рериком не была оставлена и графика (иллюстрации к Метерлину и др.). Словом, все отрасли живописного искусства нашли исполнителя в лице этого внимательного и влюбленного мастера.

Самый неповторимый, несомненный вписанный законами гений имеет тем не менее свою родословную и своих предков и родственников. В искусство «не помнящих родства» не бывает, как бы ослепительная им была новизна, добавившегося художника. При всей своей своеобразности, Рерик вовсе не привнесший и разбудил талантов бездомных, порывавших всякие традиции, но родственников у него немало. Никольский и русское кустарное производство — вот почти единственные его предки и казны-

вители. Из современников ближе к нему Гален и Столянский. В начале полуточки ему был Головин. И думаю, некоторая близость обоих художников от Врубеля тому причина. Головин до последнего времени не избавился от известного ретерика «стиля модерн», свойственного Врубелю. Говорили о влиянии ранних итальянцев, в частности, Бенеддто Годдаль на определенный период творчества Рерика. Мне кажется это недоразумением. Все дело в эллинистическом эфебизме, в клезежных формах молодых мужчин и арлантелов. Но тут опять вступает русская коконо-виль и стеназия, которая через голую непосредственность своей учительницы Византии до сюсюк арлантелов эллинистического идеала, близкий раннему итальянскому возрождению. Бенеддто Годдаль через иконы Московского письма... Но дело в том, что именно это сторона русской коконо-виль, кактая Вестеромым и уточнявшаяся в его руках до бездомности, почти до сладости, была наиболее чужды Рерик, которого и некончили элеями тяжеловатая сложность композиции, компактность одежа, мерцание старой позолоты и эконома. Компактность даже самих фигур у Рерика напоминает скорей ласные скульптуры Коженево или Барлаза, чем детуних отроков и эконома Годдаль и ласных эконома. Влияние Галена и финских примитивистов, конечно, более очевидно, особенно в начале деятельности Рерика, что может быть объяснено также и его скандинавским происхождением и марксистской точкой зрения на древнюю русскую культуру. Декоративные композиции учителя его Корона и особенно Виконде-Шавана не прошли бесследно для Рерика.

Начинались в конце XIX века полны увлечения древнерусским искусством и изучением его в своем развитии, связаны с выступлением Рерика. Началась она у В. и А. Васнецовых с желанием двинуться к сильным истокам Гюстава Доре у черноты. Понятливо, но тоже не без двукратности, проводя в произведениях Восторова, Космогенов, ослепки Голубина, разлетелась с головой Столякова, разлетелась у Валагина, замечательная даже у такого чисто бытового и исторического художника, как Рабушкин, названу научно и прямо осела у Рерика с тем, чтобы дальше, у Гончаровой принять полуфутуристические формы. В группе этих художников центральную фигуру по определенности и устойчивости представляет Рерик. Следует прибавить, что группа, это не есть организованное или личной дружкой, или работой самостоятельного общества. И говоря далее о течениях, которое возмущало многих талантливых художников. В начале в нем же можно причислить художников Якутскому и Писемскому, занимавшимся главным образом прикладным искусством. Нельзя забывать, что большая часть деятельности одного из главных художников современности, Петра-Водкина и его школы, при рассмотрении своих данных исходит также от элементов русской живописи. В этом большом и значительном течении никак нельзя видеть только эстетический ретро-эклектизм. Скорее это — стремление разрешить современные проблемы искусства, найдя для материала наиболее чистый, наиболее элементарный и наглядный. Обращая идеологические и метафизические представления, конечно неясные, как обращение крестом и колдовскими

материалом представляет не себя такую обворожительную, которой может восхищаться любая страна.

Аналогичное явление в русской культуре можно наблюдать в замечательной группе (Балакирев, Мусоргский, Корелли, Римский-Корсаков), это же направление во искусстве современной техники поддерживает в Странникий.

В литературе, по сути своей сугубо научной (Афонискин, Саларов, Буслаев, и др.), чисто художественным представителем этого течения является А. М. Ремизов, тончайший знаток, мелочной исследователь и мудрейший отдален древних замечательных тайн.

Быть может, личные, индивидуальные устремления у всех этих современных художников очень различны, но приемом воплощения материала и характер этого материала однородны. И если мы идем в различных областях искусства первоначальные имена Рерика, Римского и Странникова, всем станет ясно, что речь идет о замечательном и очень существенном течении. Кроме того, все скажут о, это настоящее русское, подлинное, неслучайно русское искусство.

Но, может быть, в глубине души прибавит: «русское искусство для иностранцев».

Может быть, сама исключительность и побуждает к этой мысли.

И. Куликов.



Настоящее издание отпеча-
тано в типографии Первой
Петроград. Трудовой Артели
Печатников (Моховая, 40),
в количестве 2000 экзempl.
Петрооблит № 8631.







Эскиз костюма.
„Весна священная“.



Покорение Казани.

Моск.-Каз. вокзал.



Вайделоты.



Небесный бой.



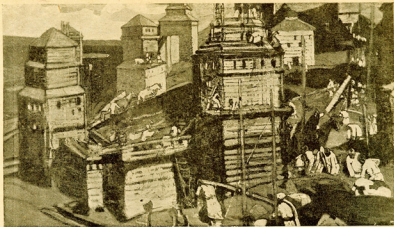
Варяжское море.



Поморяне. Вечер.



Эскиз денорации.
„Весна свещенная“.



Город строит.

Третьяковская галлерея.





Вестник.
1915, Темпера.



Озерная долина.



Зона донорацин и пьесе „Три волхва“.

